

ИЛЬЯ ДЕРЕВЯНКО ВОЛЧЬЯ ДОЛЯ

ПАХАН

ИЗДАТЕЛЬСТВО СИЛК-ПРЕСС, МОСКВА 2017 ГОД

Илья Деревянко

Пахан

«СИЛК-ПРЕСС»

1998

Деревянко И.

Пахан / И. Деревянко — «СИЛК-ПРЕСС», 1998

«Владимир Ярославович Цветков, крупный авторитет преступного мира, известный в определенных кругах под кличкой Князь, знал, что может погибнуть в любую минуту. Волна насилия захлестнула страну. На улицах мирных городов ежегодно гибло больше людей, чем во всех горячих точках, вместе взятых. Безжалостная коса смерти разила и законопослушных граждан, и бандитов, и воров в законе, и журналистов, и политиков... Постепенно привыкнув к висящему над головой дамоклову мечу, Князь почти не боялся умереть, однако такого нелепого конца он не ожидал...»

© Деревянко И., 1998

© СИЛК-ПРЕСС, 1998

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Илья Деревянко

Пахан

Для каждого из нас, среди ныне живущих людей, можно найти двойника или очень похожего человека.

В. Мглинец. Все о двойниках.

«И если бы в ту минуту он в состоянии был правильно видеть и рассуждать, если бы только мог... понять при этом, сколько затруднений, а может быть, и злодейств еще остается ему преодолеть и совершить... то очень может быть, что он бросил бы все».

Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание

Пролог

Владимир Ярославович Цветков, крупный авторитет преступного мира, известный в определенных кругах под кличкой Князь, знал, что может погибнуть в любую минуту. Волна насилия захлестнула страну. На улицах мирных городов ежегодно гибло больше людей, чем во всех горячих точках, вместе взятых. Безжалостная коса смерти разила и законопослушных граждан, и бандитов, и воров в законе, и журналистов, и политиков... Постепенно привыкнув к висящему над головой дамоклову мечу, Князь почти не боялся умереть, однако такого нелепого конца он не ожидал.

В тот злополучный день, пятнадцатого сентября одна тысяча девятьсот девяносто пятого года, Цветков, отдыхавший после трудов несправедливых на своей загородной даче, решил прогуляться по лесу. Против обыкновения и несмотря на возражения ближайшего подручного по кличке Мотя, он не взял с собой охрану. Людское общество ему опротивело. Особенно почему-то раздражали приближенные.

– Отстаньте в натуре! – бросил им Цветков. – Здесь опасаться некого! Дайте мне в конце концов развеяться, отдохнуть от ваших физиономий! И не дай Бог, тайком красться следом! Бошки поотрываю!

Провожаемый недоуменными и обиженными взглядами, Князь углубился в лес. Шел он не менее часа, с удовольствием вдыхая свежий, не испорченный, как в Москве, выхлопными газами воздух. Мысли в голове текли легкие, приятные. Даже мимолетное воспоминание об исконных врагах, Лешем и Кондрате, не вызвало вошедшей в привычку ненависти.

И тут на его пути оказалось маленькое болотце, никому не известное и не обозначенное ни на одной карте.

«Ох, дурак я, кретин! – отчаянно думал Князь погружаясь в трясину. – Надо было послушаться Мотю!»

– Помогите!!! – изо всех сил закричал он, однако никто не отозвался. Дача находилась слишком далеко. Спустя минуту болото, вожаком чавкая, засосало свою жертву с головой. И пришла смерть...

Князь очутился на том свете, где его встретили... Впрочем, это совсем другая история, поэтому вернемся на землю. Бесследное исчезновение Цветкова вызвало переполох в преступном мире. Леший и Кондрат откровенно злорадствовали, а Петя в пику им, а также опасаясь развала бригады,¹ распустил слух, будто Князь на время «залег на дно», но скоро вернется.

¹ Имеется в виду преступная группировка.

Слух, естественно, достиг ушей конкурентов. Они – не сказать, что особо поверили, однако поумерили восторги, задумались, насторожились.

Прошло семь месяцев...

Глава 1

Вечером шестнадцатого апреля одна тысяча девятьсот девяносто шестого года Владимир Андреевич Сергеев, сотрудник одного из московских НИИ, возвращался с работы. Настроение Сергеева оставляло желать лучшего. Грошовую зарплату выдавали нерегулярно, начальство придиралось, и в придачу нестерпимо болела поясница. Сергееву хотелось есть. Пустая малогабаритная однокомнатная квартира не сулила ни уюта, ни приличного ужина. С женой, обозвавшей Владимира Андреевича хроническим неудачником, он развелся три года назад, а съестные припасы в холодильнике, мягко говоря, не отличались изобилием. «Жизнь собачья, – раздраженно думал Сергеев. – И при коммунистах было паршиво, и при так называемых демократах – тоже. Хрен редьки не слаще!»

Погруженный в неприятные размышления, он не заметил двух подозрительного вида молодых людей в шикарной иномарке, ошарашенно вытаращившихся на него. Опомившись, один из них быстро набрал номер на радиотелефоне.

– Князь вернулся! – торопливо выпалил он в трубку. – Живой, паскуда! Только одет лохом и пешком топает! По улице Тимирязевской!

– Замаскировался, падла! – ответил Леший, которого неожиданный звонок оторвал от приятного занятия – набивания косяка:² – До чего хитер козел! Надо его кончать, не иначе, пакость какую готовит! Недаром скрывался столько времени. Но будьте осторожнее! Его наверняка охраняют!

Мордovorоты внимательно обозрели окрестности. Вроде ничего подозрительного.

– Охрана доведена до совершенства, – резюмировал старший по возрасту бандит, прозванный за недюжинную хитрость Лисом. – И не поймешь, где они, гады, прячутся!

– Точно, – поддакнул младший по кличке Ветерок. – Профессионально работают!

– Попасем³ немного, – решил Лис. – Подождем удобного момента! Авось охрана засветится. Тогда, если повезет, и их заодно!

* * *

О появлении «Князя» одновременно с Лешим узнал Мотя, ценой невероятных усилий вмонтировавший в квартиру последнего хитроумное подслушивающее устройство. Не мешкая ни секунды, Мотя прихватил двух подвернувшихся под руку боевиков, прыгнул в «Мерседес» и на полной скорости понесся по направлению к Тимирязевской улице. «Неужто шеф вернулся? – недоумевал он. – Но почему нас не предупредил и где, черт возьми, пропал? Ладно, потом разберемся! Главное, опередить быков Лешего...»

* * *

По-прежнему ничего не подозревающий Сергеев свернул в глухой, безлюдный переулок. До дома оставалось не более двух кварталов. «Приготовлю яичницу, – размышлял Владимир Андреевич, – три яйца вроде осталось. Отварю картошки. Потом – чайку. Сойдет!»

– Странно, но охраны нет! Я уверен, – сказал Лис. – Приступим!

– Ага! – ухмыльнулся Ветерок, вытаскивая пистолет. – Щас я ему череп продырявлю!

² То есть Леший, перемешав анашу с табаком, наполнял этой смесью пустую «беломорину».

³ Проследим.

– Сдурел, болван, – прошипел Лис. – К чему шум поднимать? Треснем по башке, отвезем в лес, а там аккуратненько закопаем!

Ветерок с явной неохотой спрятал оружие. Между тем Сергеев зашел в подворотню, намереваясь срезать путь дворами.

– Пошли, – шепнул Лис. Бандиты, выбравшись из машины, направились к Сергееву.

– Стой, Князь! – рявкнул Лис. – Вот ты и попался!

– Это вы мне, молодые люди? – несказанно удивился Владимир Андреевич.

– Естественно! – оскалился Лис. – Кому же еще?

– Вы меня, наверно, с кем-то спутали!

– Не спутали! – заверил Ветерок, треснув Сергеева по затылку рукояткой пистолета.

* * *

Мотя подъехал как раз в тот момент, когда Ветерок с Лисом запихивали в «БМВ» бесчувственное тело Сергеева. Мотя не отличался чрезмерной осторожностью, к тому же на раздумья не оставалось времени. Он молниеносно выхватил пистолет с глушителем. «Хлоп» – голова Лиса разлетелась на куски... «Хлоп» – схватившись за простреленную грудь, Ветерок свалился на землю.

– Князь, он самый! – сказал Мотя, внимательно рассмотрев Сергеева. – Забирайте его, ребята, и в темпе линяем отсюда, пока шухер не поднялся!

Боевики бережно усадили Владимира Андреевича на заднее сиденье, сами устроились по обе стороны, Мотя нажал на газ, и «Мерседес» рванулся с места...

* * *

Давно известно, что после травмы головы иногда бывает потеря памяти или частичная, или полная. Именно это и случилось с Сергеевым. Очнувшись в просторной, со вкусом обставленной комнате, Владимир Андреевич недоуменно огляделся. Затем попытался припомнить, кто он такой, однако ничего не получилось. Сергеев лишь знал, что его зовут Володя, а дальше... дальше пустота!

– Пришел в себя наконец-то, – послышался удовлетворенный голос. – Задал ты мне, Князь, головоломку! Где тебя черти носили восемь месяцев?

Только теперь Сергеев заметил худощавого темноволосого мужчину, сидевшего в кресле напротив с чашкой кофе в руках.

– Кто вы? – еле слышно спросил он.

– Неужто не узнаешь? – изумился Мотя.

– Не-ет!

– Во гады, видать, здорово долбанули тебя по кумполу! Ну ничего, они оба вчера подошли. Гы-гы-гы! И Лешего, падлу, достанем. Лично из него жилы вытяну!

– Какого Лешего?

– Н-да, дела! – протянул Мотя, сочувственно глядя на Сергеева. – Сейчас позову доктора. Он тут, в соседней комнате, дожидается!

Кандидат медицинских наук Семен Петрович Быков был специалистом высокой квалификации. Нищенская зарплата, выдаваемая государством, Семена Петровича никоим образом не устраивала, и посему он уже два года обслуживал банду Князя.

– Амнезия, – безапелляционно изрек Быков, осмотрев Сергеева.

– Че-го? – не въехал Мотя.

– Потеря памяти в результате сильного удара по голове. Со временем память восстановится, может быть...

– Чем его лечить? Какие лекарства требуются?

– Лекарства здесь не помогут. Пусть отлежится в постели пару дней, а потом как можно быстрее возвращается к привычной для него жизни. Тогда, под влиянием знакомых образов, старых друзей...

– Понятно, Петрович, можешь идти. Вот гонорар.

– Премного благодарен!

– Ты хоть меня узнаешь? – с надеждой спросил Мотя.

– Не-ет!

– Гм, ну а имя свое помнишь?

– Владимир.

– Чудесно, – обрадовался Мотя. – Уже прогресс!

– Есть хочешь?

– Да!

– Гриша приготовил твой любимый шашлык. Есть и коньячок, но доктор говорил – после сотрясения мозга не рекомендуется, попей лучше чайку...

Наевшись до отвала вкусного сочного мяса, выпив две чашки ароматного чаю с травами и выкурив сигарету, Сергеев устало откинулся на подушку. Как он ни пытался припомнить прошлое, ничего не выходило. Все вокруг казалось чужим, незнакомым.

– Слушай, дружище, – обратился Владимир Андреевич к Моте. – Расскажи мне, что случилось. Кто я и кто ты?

– Тебя зовут Цветков Владимир Ярославович, – терпеливо начал Мотя. – Погоняла⁴ Князь. Ты авторитет. Наша бригада контролирует много доходных точек. В сентябре прошлого года ты бесследно исчез. Ушел прогуляться по лесу и не вернулся. Все думали: погиб, я, грешным делом, тоже так считал, однако братве сказал, что ты временно залег на дно. Во-первых, опасался распада бригады, во-вторых, не хотел радовать Лешего. Признаться, у тебя были причины уйти в тину. Кочергу ты замочил прямо в ресторане, пулей в лобешник. Конечно, свидетелям мы рты позатыкали, ментов подкупили, но все же...

– Я убил человека?! – Сергеева прошиб холодный пот. – Не может быть, я никогда...

Мотя громко расхохотался.

– Во дает! – надрылся он. – Никогда! Ой уморил! Да за тобой жмуриков не меньше двух десятков числятся. А Федьку Косого ты собственноручно тупой пилой на две части распилил! Как он орал, паскуда, как верещал! Класс!

– Выходит, я бандит?

– Не просто бандит, а пахан! Князь! Да чего попусту языком молоть! Взгляни сам!

Мотя протянул Сергееву цветную фотографию, и Владимир Андреевич с удивлением узнал самого себя – вальяжного, надменного, одетого в шикарный импортный костюм. Рядом стояли, ухмыляясь, три уголовные личности и две смазливые девицы в настолько коротких юбках, что их и юбками назвать нельзя. Так, узенькие полоски материи, едва прикрывающие трусы. В отдалении, на синей глади воды, виднелась изящная белая яхта.

– Это ты на природе со шлюхами и телохранителями, – пояснил Мотя. – Кстати, почему ты тогда отказался от охраны?

– Н-не помню.

– Ладно! Неважно! Значит, имелись на то причины...

– Дай выпить! – прохрипел Сергеев, пытаясь собрать воедино разбегающиеся мысли.

– Доктор говорил: нельзя! – воспротивился Мотя.

– Заткнись, – с неожиданной для самого себя грубостью рывкнул Владимир Андреевич. – Тащи бутылку!

⁴ Кличка.

– Узнаю прежнего Князя, – прошептал Мотя, выходя из комнаты. – Не терпит ни малейших возражений! Крут!

– Я пахан, я убийца, и я садист! – пробормотал Сергеев оставшись в одиночестве. – О Господи!

* * *

Мотя вернулся с бутылкой коньяка, рюмкой и тарелкой с засахаренными ломтиками лимона.

– Позвонили ребята из города, – ухмыляясь, сообщил он. – Леший в ярости! Рвет и мечет! Узнал, падла, что тебе удалось скрыться, а его быки сыграли в ящик. Вот коньяк. Пей. Только немного!

Глотнув обжигающего напитка, Владимир Андреевич почувствовал себя значительно лучше. Голова прояснилась, однако память не восстанавливалась. Более того, Сергеев явственно ощутил, что он здесь чужой. «Распилил какого-то Косого тупой пилой!» – Владимира Андреевича передернуло от отвращения. Он попытался представить эту картину и едва не проблевался.

– Говорил же, не пей! – заметив его позеленевшее лицо, наставительно сказал Мотя. – Ну ладно, ладно, не нервничай, лучше поспи!..

Глава 2

Сергееву приснился странный сон. Будто какой-то субъект, подвывая от садистского восторга, пилит его ржавой пилой. Лица у субъекта нет – плоский белый овал, но Владимир Андреевич почему-то знает, что это тоже он, Сергеев, и жертва и палач одновременно. Вокруг приплясывают расплывчатые тени, подбадривают мучителя. Затем грубый голос рычит прямо в ухо:

– На работу опоздал, бездельник (голос кажется до боли знакомым). Уволю!..

От страха оказаться безработным Владимир Андреевич проснулся.

– На работу пора! – еще не до конца опомнившись, воскликнул он.

В дверях появилась зверская физиономия с косым шрамом на щеке.

– Успокойся, Князь, – заискивающе сказала рожа. – Тебе нельзя волноваться!

– Кто ты? – спросил Сергеев.

– Не узнаешь? – опешил мордovorot. – Я Сашка, твой телохранитель! Мотя приказал побыть ночью с тобой, на всякий случай.

– А где он?

– Мотя-то? Спит. Разбудить?

– Давай!

Через десять минут в комнате появился заспанный небритый Мотя.

– Что случилось? – хмуро спросил бандит.

– Присядь, поговорим!

Недовольно ворча, Мотя опустился в кресло.

– Ну?

– Понимаешь ли... – запинаясь, начал Сергеев. – Мне кажется, будто я – вовсе не я, скорее – не совсем я, вернее, значит... то есть... – Окончательно запутавшись, Владимир Андреевич умолк.

– Че-го-о?! – вытаращился Мотя. – Чего несешь-то?

– Мне приснилось, что я на работу опаздываю! – выдавил Сергеев. – И меня собираются увольнять!

– Ну, до этого дело не дойдет, – улыбнулся Мотя. – А насчет работы ты прав! Ее действительно хоть отбавляй. Дел невпроворот. А главное, завалить Лешего!

– За-а-чем?!

– Тебе, похоже, не только память отшибло, но и мозги заодно, – тихо, очень серьезно сказал Мотя. – Ты соображаешь, что говоришь? «Зачем валить Лешего?» Ведь он наш злейший враг! Не успеешь я вовремя, тебя его «шестерки» живьем бы в землю закопали. Опомнись, Князь! Не превращайся в слюнтяя. – Поняв, что брякнул лишнего, и зная по опыту, чем может обернуться невежливый разговор с шефом, Мотя замолчал.

Однако, к его величайшему удивлению, «Князь» не разозлился.

– Дай закурить, – вместо того чтобы оторвать Моте голову, попросил он...

* * *

После завтрака псевдо-Князю представили ближайших сподвижников в количестве пяти человек. Рядовые боевики подобной чести не удостоились. Солидные мафиози в возрасте от сорока до пятидесяти лет гуськом вошли в комнату и столпились возле кровати Сергеева.

– У шефа временная потеря памяти, – пояснил им Мотя. – Поэтому будем знакомиться заново: – Ворон, Синица, Рыжий, Рваный и Добряк. Узнаешь, Князь?

Сергеев в ответ промычал нечто неопределенное. Добряк, грузный лысоватый мужчина с маленькими заплывшими глазками, извлек из-за пазухи причудливой формы бутылку.

– Коллекционное французское вино, – льстиво сказал он. – Сто двадцать лет выдержки. Попробуй, не пожалеешь!

При этих словах Добряк как-то странно потупился. Сергеев ощутил неприятный холодок внизу живота. От толстяка исходили волны опасности.

– Оставьте нас с Мотей вдвоем, – сказал он. – О делах поговорим позже!

Мафиози послушно вышли.

– В чем дело? – настороженно спросил Мотя.

– Не знаю, но мне не нравится Добряк.

– Уф, – выдохнул Мотя. – Ты попал в точку! Я давно чую неладное, только фактов нет. Вроде все в порядке...

– Вино...

– Правильно! – вскинулся бандит. – Как я сразу не догадался! Пусть глотнет из «коллекционной бутылочки»... Сашка! – громко позвал он.

Мордоворот появился мгновенно, словно из-под земли.

– Где Добряк?

– Две минуты назад отъехал, сказал – срочно нужно в город...

– Немедленно догнать и привезти сюда любой ценой, иначе...

Сашка испарился.

Прошло около получаса – наконец в коридоре послышалась возня, приглушенная ругань, и в комнату втолкнули Добряка. Лицо его покрывала смертельная бледность. Глаза затравленно бежали из стороны в сторону.

– Присаживайся, дружок, – ласково сказал Мотя. – Чего же ты так быстро нас покинул? Нехорошо! Невежливо по отношению к старым друзьям! Мы как раз винца хотели испить сто-двадцатилетней выдержки! Как тут, думаем, без Добряка обойтись?! Он, бедолага, небось с ног сбился, добывая для любимого шефа деликатес! Нужно ему налить, а то некрасиво получается!

Мотя открыл бутылку, наполнил до краев стакан и протянул Добряку:

– Пей!

– Я завязал, – промямлил тот, пятясь к двери.

– Врешь, падла! Эй, Сашка! Держи его!

Амбал заломил Добряку руки за спину.

– Нельзя отказываться от угощения! Ведь мы предлагаем от чистого сердца, – промурлыкал Мотя, насильно раскрыл Добряку рот и влил туда содержимое стакана.

Мафиози захрипел, выкатил глаза. На губах показалась пена. Кожа на лице посинела. Он конвульсивно дернулся и скончался.

– Отличный яд! – засмеялся Мотя. – Сразу наповал! Саш, убери падаль!

– Молодец, Князь, – восхищенно сказал он Сергееву, после того как охранник вытащил труп из комнаты. – Прямо ясновидящий! Как я рад, что ты вернулся! Теперь мы им, пидорам, зададим жару! Всех в бараний рог скрутим!

Владимир Андреевич промолчал, пытаясь унять нервную дрожь в руках...

* * *

Во второй половине дня зазвонил телефон. Трубку снял Мотя. По мере того как он выслушивал рассказ невидимого собеседника, лицо бандита удлинялось, а глаза расширялись.

– Очень хорошо, – наконец сказал он, вешая трубку на рычаг, затем обернулся к Сергееву. Во взгляде Моти ясно читалось смешанное со страхом глубочайшее почтение.

– Теперь я понял, – слегка заплетаясь языком, прошептал он.

– Что именно? – поинтересовался Сергеев.

– Понял, зачем ты уходил на дно!

– ???

– Создал запасную, никому не известную группу ликвидаторов. Сегодня утром они замочили Лешего, подстроили автомобильную катастрофу. Менты уверены – несчастный случай, но меня не проведешь! Я-то знаю, чьих это рук дело! Поздравляю! Одно лишь обидно, неужели ты и мне не доверяешь? Почему?

Мотя надулся, как маленький ребенок, у которого отняли игрушку. Казалось, он вот-вот разревется.

– Успокойся, – сказал Сергеев. – Я тебе доверяю, просто... – Владимир Андреевич хотел сослаться на потерю памяти, но в последний момент удержался. Если он действительно Князь, то не стоит подрывать авторитет.

– Ясно, – просветлел лицом Мотя, истолковав по-своему слова Сергеева. – После случая с Добряком... Возможно, этот гад работал не только на Лешего. Врагов у нас хватает! К примеру, Кондрат... Кстати, покойный Добряк вполне мог присобачить где-нибудь здесь подслушивающее устройство. Мы толкуем о делах, а Кондрат, пидор гнойный, слушает! Нужно проверить весь дом!

– Я пока прогуляюсь, подышу воздухом. – Сергеев слез с кровати.

– Только возьми телохранителей! Они не будут мешать, ты их даже не заметишь!

– Договорились.

Облачившись в адидасовский спортивный костюм, кожаную куртку и кроссовки, Владимир Андреевич вышел во двор. Загородная резиденция Князя, куда привез бесчувственного Сергеева Мотя, представляла собой трехэтажный кирпичный особняк в готическом стиле: башенки, островерхая крыша, изящные балкончики...

Дом был окружен садом, занимающим площадь не менее двух гектаров, а сразу за оградой начинался лес. Владимир Андреевич направился туда.

Два проинструктированных Мотей охранника следовали в отдалении и изо всех сил старались не попадаться на глаза шефу.

Это были уже известный читателю Сашка и молодой мордоворот по имени Витя.

«Черт бы побрал Князевы причуды, – раздраженно думал Сашка. – Уединения захотел! В нынешнее-то время! Кругом враги!»

Витя вообще ни о чем не думал, не имел подобной привычки, да и крохотный Витин мозг не предназначался для размышлений, зато рефлексy работали безотказно. Именно он первым заметил снайпера, притаившегося в ветвях старой сосны, выхватил пистолет и, прицелившись, выстрелил. Мертвец, сжимая в руках винтовку с оптическим прицелом, обрушился на землю.

– Молодец, – похвалил напарника Сашка. – А Князя придется вернуть домой! Мало ли чего! Вдруг поблизости еще один прячется?

– Владимир Ярославович! – крикнул он. – Идемте обратно!

Сергеев, шокированный видом убитого киллера, беспрекословно подчинился.

* * *

– Я нашел два «жучка»!⁵ Ты правильно чувствовал, – радостно отрапортовал Мотя, задев Сергеева. – Очевидно, Добряк поставил их, когда ты валялся без сознания! Почему так рано вернулся? Уже нагулялся?

– Снайпер, – ответил за Сергеева Сашка. – Витек снял его одним выстрелом.

Мотя враз помрачнел.

⁵ Подслушивающее устройство.

– Труп опознали? – хмуро спросил он.

– Да, один из людей Кондрата.

– Падла сраная! – заскрежетал зубами Мотя. – Нужно гада кончать! А жмурика спрячьте понадежнее!

Согласно кивнув, телохранители удалились.

– Кондрат, сука рваная, поопаснее Лешего будет, – продолжил Мотя, когда они с Сергеевым остались вдвоем. – Кому поручишь ликвидацию?

Владимир Андреевич подавленно молчал. Отравленное вино, снайпер, подслушивающие устройства совершенно выбили его из колеи. Роскошная на первый взгляд жизнь уголовного авторитета оказалась до предела нашпигованной опасностями. Повсюду таилась смерть. Даже ближайшие друзья могли всадить нож в спину. Взять хотя бы Добряка...

– Не доверяешь?! – обиделся Мотя. – Если я предатель, то на какой хрен мочил «шестерок» Лешего, спасал тебе жизнь?!

Неожиданно в голову Сергеева пришла интересная идея:

– Тебе я верю, но остальных хорошо бы проверить на вшивость!

– Логично, – согласился Мотя. – Только как? Чужая душа потемки! А впрочем... Князь, ты просто гений! Конечно, достать «сыворотку правды» нелегко, но я попробую...

«Сыворотка правды». В мозгу Владимира Андреевича зашевелились смутные воспоминания, связанные с этим названием. Наркотическое средство, подавляющее волю и развязывающее язык... Часто используется спецслужбами при раскалывании иностранных агентов.

«Но откуда я о ней знаю? – подумал Сергеев. – Вероятно, приходилось использовать, только когда и на ком? Проклятая амнезия!»

(На самом деле Сергеев в бытность законопослушным гражданином просто начитался шпионских романов, герои которых, случалось, применяли данный препарат.)

– Давай, Мотя, действуй! – вслух сказал он.

Глава 3

Против ожидания поиски «сыворотки правды» заняли немного времени. Мотя постарался на славу. Где он достал наркотик, для Сергеева осталось загадкой, однако уже на следующее утро Мотя привез небольшую коробочку с несколькими стеклянными ампулами, заполненными густой розовой жидкостью. Предстоящая процедура не вызвала у приближенных Князя ни малейшего энтузиазма. Они знали, что «сыворотка правды» оставляет после себя скверное, сродни зверскому похмелью, самочувствие и угнетающе воздействует на психику.

Ворон же наотрез отказался приехать, попытался скрыться, но его поймали и силком притащили на дачу.

– Испугался, друг ситный? – ехидно спросил Мотя. – Вот с тебя и начнем!

Брыкающегося, остервенело ругающегося Ворона привязали к стулу, перетянули руку повыше локтя резиновым жгутом и вкололи в вену порцию «сыворотки». Через пару минут он начал подробную исповедь. Ни на Лешего, ни на Кондрата Ворон не работал, однако Князя люто ненавидел и всерьез подумывал об убийстве. Причина ненависти оказалась на редкость прозаична – зависть. Внимательно выслушав Ворона, Мотя зашел сзади и накинуд ему на шею удавку.

– Уберите это говно! – бросил он охранникам, когда Ворон скончался. – Рыжий, твоя очередь!

– погоди! – перебил его Сергеев. – Остальных не трогай!

– Почему?

– Да потому, что если бы они чего замыслили, то попытались бы уклониться!

Синица, Рыжий и Рваный посмотрели на Сергеева с откровенным обожанием. Мотя задумался.

– Действительно, – сказал наконец он, – ты прав, да и «сыворотка» дефицит! Побережем до следующего раза... Сегодня удачный день, избавились от большого дерьма! Не гульнуть ли по такому случаю? Устроим маленькую дружескую вечеринку!

* * *

«Маленькая дружеская вечеринка» переросла в грандиозную попойку. Верхушка банды во главе с Сергеевым расположилась в саду за длинным деревянным столом, уставленным разнообразной снедью и многочисленными бутылками. По распоряжению Моти Сашка привез из города несколько девиц легкого поведения.

Подвыпившие мафиози наперебой восхваляли прозорливость шефа, в мгновение ока разоблачившего двух иуд и прикончившего Лешего. Захмелевший Сергеев грелся в лучах славы. Сейчас он и впрямь казался себе мудрым, всевидящим, суперкрутым. Мысли о том, что здесь ему не место, бесследно испарились. Князь (будем отныне называть его так) полностью уверовал в свою мафиозную сущность. Потеря памяти по-прежнему беспокоила, но уже по другой причине. «Запасная, никому не известная группа ликвидаторов, – думал он, – отличный козырь! Только как с ними связаться? Кто они?»

Гоп-стоп, мы подошли из-за угла.

Гоп стоп, ты много на себя взяла, –

сильным тенором затянул вдребезину пьяный Рыжий.

Теперь оправдываться поздно.
Посмотри на звезды.
Посмотри на это небо взглядом, бля, тверезым.
Видишь это все в последний раз, –

подхватили остальные.

Одна из девиц, довольно симпатичная, светловолосая, с длинными ногами и внушительных размеров бюстом, игриво толкнула Князя коленом.

– Прогуляемся, дорогой? – шепнула она.

– Куда?

– Все равно, но трахаться удобнее на кровати...

* * *

Веселье закончилось глубокой ночью. Князь, бережно поддерживаемый под руки телохранителями, с трудом добрал до своей комнаты, кое-как с помощью Сашки разделся, плюхнулся на постель и мгновенно уснул. Приснилось Князю, будто никакой он не авторитет, а скромный научный сотрудник в захудалом, скудно финансируемом НИИ. Зарплату выдают с большим опозданием, начальник шпыняет, грозитя уволить. Начальника зовут Геннадий Сергеевич.

«Опять опаздываете! – гремит он, сверкая очками. – Безобразие! Не потерплю!..»

От страха Князь проснулся. За окном брезжил смутный рассвет. В доме было тихо. Голова раскалывалась от боли, руки дрожали.

– Ну надо же! Какая чушь привиделась, – прохрипел он и жалобно простонал: – Люди, кто-нибудь!

В дверях немедленно появился Витя (из-за недавнего покушения Мотя приказал телохранителям круглосуточно дежурить возле комнаты шефа).

– Что случилось? – спросил Витя.

– Помираю!

Мыслить, как уже известно читателю, Витя не умел, однако что такое похмелье, знал прекрасно. Поэтому он без возражений сходил на кухню, открыл холодильник, достал оттуда запотевшую бутылку сухого вина, принес «больному» и откупорил пробку. Трясущийся, как эпилептик, Князь жадно присосался к горлышку. Вино было хорошее, не чета отраве, продающейся в большинстве коммерческих палаток. Вылакав на одном дыхании «лекарство», Князь почувствовал себя значительно лучше, но не совсем.

– Тащи еще! – приказал он.

Витя подчинился.

После второй бутылки Князя на старые дрожжи развезло.

– Д-девки до сих пор з-здесь? – заплетающимся языком спросил он.

– Ага!

– Позови одну, нет, лучше двух!..

Вволю набаловавшись со шлюхами, Князь потребовал еще выпить, потом еще и еще... К двенадцати часам дня он совершенно окосел.

«В штопор ушел! – раздраженно подумал Мотя. – Твою мать! Ведь дел невпроворот!»

– Князь, а Князь, выходи из запоя! – попробовал увещевать он разгулявшегося шефа, но тот лишь икнул и потребовал бутылку. Тогда Мотя позвонил Быкову.

– Пусть нажрется, уснет, а когда очухается – мы его под капельницу положим, кровь очистим, – внимательно выслушав Мотю, ответил доктор. – Потом вколем снотворное, дадим

проспать, а после – в баню. Будет как новенький! Ждите, я скоро подъеду со всем оборудованием!

Между тем Князь не собирался отключаться. Более того, его потянуло на подвиги.

– М-мо-тя! – позвал он. – П-присядь! Поговорим!

– Давай, – хмуро буркнул бандит, неприязненно поглядывая на оплывшую физиономию шефа.

– К-кондрат еще ж-жив?

– Да.

– П-почему?!

– То есть? – опешил Мотя.

– По-почему до сих п-пор не з-замо-чи-или? А?!

– Но ведь...

– Не п-перебивай! Он, п-пони-маешь, с-снай-пера подсылает, а в-вы не ч-чуха-аетесь?

– Протрезвей сперва, – Мотя собрался уходить.

– С-стой! – рявкнул Князь. – Я тебя не от-тпускал! У м-меня е-есть план!

– Какой?

– Е-если г-гора н-не идет к Магомету, то М-Магомет идет к горе (бывший Сергеев, а ныне Князь, выпалил эту пословицу не думая, просто пришла на ум, а про план ляпнул, чтобы казаться мудрым).

– Промочи горло! – вкрадчиво предложил Мотя, протягивая шефу полный стакан.

Тот залпом заглотил вино, рыгнул и откинулся на подушку.

– Идет к горе, – засыпая, пробубнил он.

– Наконец-то, – вздохнул Мотя. – Несет всякую ахинею или... Мамочки! Хоть пьяный, но соображает! «Магомет идет к горе». Правильно! Нужно выманить Кондрата из норы, а там...

Мотя принялся тщательно обмозговывать план операции...

* * *

Князь проснулся среди ночи от жуткой головной боли. Горло ссохлось, распухший, одеревеневший язык с трудом умещался во рту. Одрябшее тело слушалось плохо.

– П-помогите! – просипел он.

Из темноты возникло участливое лицо Быкова.

– Сей момент, – сказал доктор, – капельница уже готова! Сейчас очистим вас от шлаков.

– Г-де М-мотя?

– Уехал.

– Куда?

– Не знаю! Расслабьтесь, скоро все пройдет...

Пролежав под капельницей три часа, Князь почувствовал себя значительно лучше, а затем, получив большую дозу снотворного, крепко уснул. Пробудился он ближе к вечеру, почти здоровый.

– Баню натопили, шеф! – доложил дежуривший возле кровати Сашка.

– Где Мотя?

– Он подъедет позже. Недавно позвонил, сказал, что приготовил приятный сюрприз!

– Идем париться...

Банщик постарался на славу. Размякший после парилки, Князь окунулся в ледяной бассейн, принял теплый душ и развалился на широкой деревянной скамье, прихлебывая из большой глиняной кружки квас. Похмельный синдром полностью исчез, голова прояснилась.

«Где же Мотя? – лениво думал он. – Я ему по пьяни чего-то плел про Кондрата, которого, кстати, совсем не помню. Нес какую-то чушь про Магомета и гору. Впредь не стоит так

напиваться, однако быстро меня откачали! Хорошо быть паханом! Ведь раньше я...» В мозгу вспыхнуло и тут же погасло мимолетное воспоминание о прошлой жизни, которая никак не соответствовала его нынешнему положению.

«Странно, – подумал он. – Опять померещилось, будто я здесь чужой».

– Шеф, ужин готов, – сообщил зашедший в предбанник Сашка. – Хочешь есть?

– Пожалуй...

Основательно подкрепившись, Князь вышел во двор, уселся на лавочку около крыльца и закурил сигарету. Легкий ветерок ласкал разгоряченное лицо. Неподалеку, среди голых деревьев, деловито прогуливалась ворона. Было тихо, прохладно, хорошо, совсем как у тетки в деревне...

«Стоп! Какая деревня? Что за тетка?»

Князь напряг память и явственно увидел себя, одетого в дешевый дряхлый спортивный костюм, копающегося в крохотном огороде, а дальше... дальше опять сплошная чернота.

«Нет, это невозможно! – подумал он. – Обычная галлюцинация. Результат сотрясения мозга, усугубленного попойкой!»

Князя потянуло в сон. Он вернулся в дом и, не раздеваясь, прилег на кровать. Приснилось пахану, будто идет он по широкому заасфальтированному тоннелю. Свернуть некуда – по обе стороны каменные стены. Потом тоннель раздваивается. Один ход налево, другой – направо. Правый – прямо, но ухабистый, зато в конце виден свет. Левый – кривой, однако вымощен золотыми плитами. Правда, на них то здесь, то там расплылись огромные кровавые пятна, а впереди – тьма. Князь колеблется, куда свернуть. Не хочется ему спотыкаться на колдобинах. По золоту шагать гораздо удобнее... Так и не придя к определенному решению, он проснулся. Мягко светил ночник. Громко тикали большие настенные часы, показывающие половину первого ночи. Князь прикурил сигарету и задумался. До чего странные сны ему снятся: то он – и палач и жертва одновременно, то захудалый научный сотрудник, а теперь – развилка... Может, он вовсе и не он, а... а кто же в таком случае?!

– Чушь собачья, – вслух сказал Князь. – Здорово меня те гады по черепу треснули. Нужно у доктора проконсультироваться.

– Ты не спишь? – в комнату осторожно заглянул Сашка.

– Нет.

– Мотя приехал, с сюрпризом!

– Позови.

– Хорошо.

Через пять минут вошел Мотя с большой спортивной сумкой в руках. Лицо бандита излучало радость и самодовольство.

– Я последовал твоему совету, и получилось! Самому не верится! Недаром ты стал паханом! Голова у тебя варит прекрасно, даже у вдрызг пьяного!

– Какой совет? Ты о чем? – удивился Князь.

– «Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе», – ухмыльнулся Мотя. – Прекрасная идея! Мне удалось выманить Кондрата из берлоги! Смотри!

Мотя открыл сумку и вытащил за волосы отрубленную человеческую голову. Белое как воск лицо искажала жуткая гримаса, зубы оскалились, в уголках рта запеклась кровь, глаза закатились под лоб.

Князь ошеломлен, вмиг покрывшись липким холодным потом. Ему не верилось, что все это происходит в действительности. Мотя истолковал молчание шефа по-своему и начал длинный хвастливый рассказ о поимке и убиении Кондрата.

Князь не слышал ни слова. Он ощущал лишь тошноту и дикий, животный ужас. Прошло неизвестно сколько времени. Мотя закончил наконец свой отчет и замер, ожидая похвалы за добросовестно выполненную «работу».

– Убери! – с трудом вымолвил Князь. – Мне плохо!

– А, не до конца оклемался, – понимающе усмехнулся Мотя. – Я предупреждал! После сотрясения нельзя напиваться!

– У-бе-ри!

– Как скажешь. – Положив страшный «сюрприз» обратно в сумку, бандит вышел. Князя вывернуло наизнанку.

«Почему мне так противно? – корчась в спазмах, мысленно стонал он. – Ведь, по словам Моти, – я лично распилил Косого тупой пилой! Или... я – не я?»

Глава 4

До самого утра Князя мучили кошмары. Да и заснуть ему удалось, только приняв лошадиную дозу снотворного. Мерешилась новоявленному пахану всякая чертовщина – летала по комнате голова Кондрата, завывала, матерно ругалась; пританцовывал возле двери отравленный собственным ядом Добряк; высывались из пола длинные, грязные, когтистые лапы и норовили утащить Князя в преисподнюю; с потолка сочилась кровь, ее становилось все больше и больше – вот липкая красная жидкость достигла уровня кровати. Князь пытался бежать, но ничего не получалось. Тело отказывалось повиноваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.